

И. Стальский

ЛИСТОК КАЛЕНДАРЯ

ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА

Действующие лица:

ПЕТРОВНА — пожилая женщина.

БАЗИЛЬ — франтоватый молодой человек.

СКВАЖИН — агент сыскного отделения.

КАЛОШИН — стражник, переодетый в штатское.

ДЕВОЧКА.

МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ.

Действие происходит на юге России летом 1918 года.

Угол городского сквера. Посреди сцены — садовая скамья. Справа — круглая рекламная тумба. На ней, закрыв часть афиши о спектакле «Ночь любви», наклеен «Приказ градоначальника». Конец летнего дня.

Открывается занавес. На сцене никого нет.

Спустя некоторое время слева появляется Калошин. Он коренастый, полный, с пышными усами. Одет в коричневый костюм, на голове — черный котелок. Заложив руки за спину, Калошин усталой походкой проходит по сцене и скрывается. Потом возвращается, идет, опустив голову, и сталкивается с появившимся слева Скважиным. Скважин в светлом костюме и в соломенной шляпе.

СКВАЖИН. Осторожно. Спишь что ли?

КАЛОШИН (*берет под козырек*). Никак нет! Виноват! Третий час дежурю. Усталость взяла.

СКВАЖИН. Опусть руку — ты не в форме.

КАЛОШИН. Слушаюсь, господин Скважин (*Опустил руку*).

СКВАЖИН. Ну? Заметил что-нибудь?

КАЛОШИН. Так точно. На этой скамейке сидели.

СКВАЖИН. Тише. Не ори.

КАЛОШИН (*шепотом*). Сидели две гимназистки. После их — калека на костылях. В дальнейшем — отдыхали трое мастеровых. Какую-то машину тянули. На тележке. Час назад сидели батюшка и отец диакон. Из темерницкой церкви.

СКВАЖИН. Кто-нибудь снимал пиджак?

КАЛОШИН. Никак нет. Батюшка и диакон были в рясах.

СКВАЖИН. Я о мастеровых спрашиваю.

КАЛОШИН. Те-тоже.

СКВАЖИН. Что — тоже? Были в рясах?

КАЛОШИН. Никак нет. В рубашках.

СКВАЖИН. Бестолковый ты, Калошин. Боюсь — перепутаешь всё и напортишь.

КАЛОШИН. Никак нет, господин Скважин. Приказ сполняю в точности. Как господин ротмистр велели. Веду наблюдение за скамейкой.

СКВАЖИН. Скамейка — дерево. За людьми надо смотреть.

КАЛОШИН. Так точно. Кто сядет на скамейку и пинжак снимет — тот, значит, с прокламациями.

СКВАЖИН. Уже напутал.

КАЛОШИН. Никак нет. Я в точности.

СКВАЖИН. За такую точность под арест надо (*Иронически*). Помощники. Как вы слушаете, черт бы вас побрал!

КАЛОШИН. Как полагается — ушами.

СКВАЖИН. Довольно! Некогда мне здесь с тобою... Слушай и запоминай. Иначе...

КАЛОШИН. Слушаюсь, господин Скважин.

СКВАЖИН (*осмотревшись по сторонам*). На этой скамье назначена явка. Подпольщик из железнодорожных мастерских придет за прокламациями. Понятно?

КАЛОШИН. Так точно.

СКВАЖИН. Он сядет на скамью, снимет пиджак и время от времени будет поправлять волосы. Расческой.

КАЛОШИН. Расческой. Понятно, господин Скважин.

СКВАЖИН. И главное — к нему подойдет посыльный из подпольной типографии и

передаст листовки. Нужно схватить обоих. Особенно того — из типографии. Второй год мы к ней, проклятой, никак не можем добраться.

КАЛОШИН. А что, ежели бы вам самому сесть на скамейку, снять пинжачок и прической заняться? Подпольщик прямо на вас наварлся бы...

СКВАЖИН. Однако, Калошин, ты не так прост. Хвалю. Мы думали об этом. Нельзя. Наш осведомитель не сумел узнать словесного пароля. А без него будешь сидеть как дурак. Здесь — проходная улица. Люди. Не станешь же хватать каждого, кто к тебе подсядет или обратится.

КАЛОШИН. Совершенно справедливо. Большое число случайных людей.

СКВАЖИН. Ну, вот всё. Веди наблюдение и следи за мной. Будешь нужен — я сдвину шляпу на затылок. Подходи поближе и жди команды. Будем брать обоих.

КАЛОШИН. А в случае побега?

СКВАЖИН. Стреляй в ноги. Но, вообще повторяю, главное — живым надо взять второго. Из типографии. В нем вся важность нашей задачи.

КАЛОШИН. Слушаюсь.

Вошла Петровна, села на маленькую скамеечку между скамьей и тумбой, поставила перед собой корзину с семечками.

СКВАЖИН *(Калошину громко, любезно, приподняв шляпу)*. Будьте здоровы. Извините, что прервал ваш послеобеденный моцион.

КАЛОШИН *(входя в роль приятеля)*. Ничего, ничего. Пожалуйста.

СКВАЖИН. При вашей комплекции врачей нужно слушаться. Движение, движение — основа здоровья. Желаю приятной прогулки. А я немного отдохну. Честь имею.

Калошин ушел направо.

Скважин сел на скамью, снял шляпу и обмахивается ею. Справа появилась девочка, подошла к Петровне.

ДЕВОЧКА. Семечки хорошие?

ПЕТРОВНА. Хорошие, доченька, хорошие.

ДЕВОЧКА. Хорошо жареные? *(Берет несколько штук, пробует)*.

ПЕТРОВНА. Хорошо. Каленые. И орехов не надо.

ДЕВОЧКА. Дайте стаканчик *(Петровна сыплет семечки в носовой платок. Девочка платит и убегает. Петровна прячет деньги и крестится. За всем этим наблюдает Скважин)*.

СКВАЖИН. Почин, тетка?

ПЕТРОВНА. Да, господин хороший. Почин.

СКВАЖИН. Удачным считается почин от мужчины, а не от женщины.

ПЕТРОВНА. Вы правду говорите, господин. От мужчины — лучше всего. Но и от детей неплохо. Ангельские душечки. Чистые. Никакой скверны.

СКВАЖИН. Часто здесь торгуешь?

ПЕТРОВНА. Нет. Когда время есть.

СКВАЖИН. Чем же ты занята?

ПЕТРОВНА. Помогаю просфоры выпекать. Для церкви. Матушка, вдова отца Михаила, весь темерницкий приход этими просфорами уболаговоряет. Ну до чего же, знаете, прекрасные получаются. Сподок — чистенький, гладенький. Пишут на нем, как по бумаге, и за здравие и за упокой, и перушко не зацепится. Никогда. А шапочка на просфоре, как щечка младенца — кругленькая, румянькая. Батюшка в церкви не раз хвалил: «Добрая, говорит, выпечка». Хорошо часточки вынимаются. Крошки не упадет.

СКВАЖИН. Так, так... А муж чем занимается?

ПЕТРОВНА. Вдовушка я.

СКВАЖИН. Муж где работал?

ПЕТРОВНА. Служил он.

СКВАЖИН. Где?

ПЕТРОВНА. На службе. На казенной.

СКВАЖИН. Кем?

ПЕТРОВНА. А зачем это вам? Не такое сейчас время, чтобы незнакомому всю жизнь объяснять. Сказала — на казенной, значит, не чумазый какой-нибудь был.

СКВАЖИН. Понятно. И насчет времени — верно. Время смутное. Как один раз всё пошатнулось, так вот и качается.

ПЕТРОВНА. Качается. И конца-края этому не видно.

СКВАЖИН. Ничего, тетушка, конец будет.

ПЕТРОВНА. Дай господи. Хотя бы поскорее.

СКВАЖИН *(обмахиваясь шляпой)*. Фу-у!.. Душно сегодня. Так, кажется, и сбросил бы с себя пиджак...

ПЕТРОВНА. А кто мешает?

СКВАЖИН. Нельзя. Людная улица. Неприлично.

ПЕТРОВНА. А другие на это — ноль внимания.

СКВАЖИН. Невоспитанность. Общественное место и сидеть — неглиже? Нет! Это же азиатчина. Наша российская отсталость. Наверное, и сегодня здесь до меня была такая же картина: пришел какой-нибудь, сел, снял пиджак, развесил патлы? Что, угадал?

ПЕТРОВНА. Не знаю. Не видела. Да я, кажись, с вами в одно время пришла?

СКВАЖИН. Разве? Ах, да... Так все-таки, тетушка, где муженек служил? А?

ПЕТРОВНА. На главном вокзале.

СКВАЖИН. И в какой должности?

ПЕТРОВНА. Господи, ну и настойчивый вы человек. Не скажу. Столько я из-за мужа, по-теперешнему времени, неприятностей перетерпела.

СКВАЖИН. От кого?

ПЕТРОВНА. От соседей милых. Прежде, бывало, они перед моим супругом поджав хвост пробегали, а теперь им — покойником — мне исподтишка глаза колют. А ихние оборванцы-мальчишки, так те просто проходу не дают. Одно скажу: народ стал — ни страху, ни послушания. Одни дерзости.

СКВАЖИН. А дерзостям их подпольные листовки и прокламации обучают. Вот что. Между прочим, говорят, и на этой тумбе они часто появляются. Кто-то наклеивает. Не замечали?

ПЕТРОВНА. Я здесь мало бываю. Видела как-то солдат с котелком что-то клеил. Из театра старуха приходит. С афишками. А на той неделе господин стражник старался.

СКВАЖИН. Как старался?

ПЕТРОВНА. Что-то соскребывал. Саблей.

Так, знаете, прилипло — зубами не отдерешь. И чем оно так?

СКВАЖИН. Наверно, сапожным клеем «берляином» прихватили.

ПЕТРОВНА. Господь его знает. Но крепко. Господин стражник взопрел весь, пока управился.

СКВАЖИН. Послушайте, а что б вы делали, если бы кто-нибудь пришел сюда и стал наклеивать крамольные бумажки?

ПЕТРОВНА. Крамольные? Это — какие же? Как раньше — долой царя?

СКВАЖИН. Да. Раньше — царя, а теперь — долой Деникина, правительство, генералов!

ПЕТРОВНА. Угу... Так... Значит - долой правительство? Долой генералов наших? Деникина долой?

СКВАЖИН. Ну да. Всё долой (*Петровна поднимается и молча смотрит по сторонам. Скважин с удивлением смотрит на нее*). В чем дело?

ПЕТРОВНА. Стражника смотрю. Или офицера. Жалко — никого нету. Я бы тебе показала, как людей на законную власть натравлять!

СКВАЖИН. Ты что, белены объелась? Я же в другом смысле.

ПЕТРОВНА. Знаем эти смыслы. Я давно к тебе прислухаюсь. Прикидываешься благородным, а сам — нахальные речи. Ему видите ли, долой правительство надо! Долой генералов! Может еще и — долой бога скажешь? Христопродавец. Стрикулист! А еще шляпу надел. Убирайся отседова!

СКВАЖИН. Да погоди, я ведь...

ПЕТРОВНА. Что мне годить. Марш пока цел. Без скандала. Слышишь? Уходи' а то в голос кричать буду! Кара-аул!

СКВАЖИН (*машет рукой*). Тише! Молчи! Тьфу, сумасшедшая дура (*Ушел направо. Петровна села и вслед Скважини грозит кулаком. Справа появляется сильно подвыпивший Базиль. Он в хорошем теином костюме, в дорогой обуви, без шляпы волосы свисают на лоб. Увидев скамью Базиль садится на нее*).

БАЗИЛЬ (*напевает*). А завтра рано чуть светочек, заплачет вся моя семья... Еще заплачет дорогая, с которой три года... нет два года... нет - полгода гулял... (*Размышляя*). Заплачет? Нет. Не заплачет, стерва. А сколько я на нее маминых денег стравил Кто ее в кафешантаны водил? Я — Базиль Кто сразу по восемь штук пирожных эклер лопал залпом? Она. А платил кто? Я — Базиль. Как платить — так Базиль, а как целоваться за кустами, так - Петька-машинист. Из депо. Ладно, ладно. Ты еще меня не знаешь (*К Петровне, показав на себя*). Бабка, кто это сидит? А?

ПЕТРОВНА. Не знаю, голубчик.

БАЗИЛЬ. Отелло! Слыхала про такого?

ПЕТРОВНА. Не доводилось. Наверно не с Нахаловки?

БАЗИЛЬ. Эх ты, серая. Ни черта не понимаешь. Отелло — мститель за измену.

ПЕТРОВНА. Кто же тебе изменил⁷?

БАЗИЛЬ. Она. Рыжая...

ПЕТРОВНА. Нехорошо.

БАЗИЛЬ. Конечно. Мамаша говорит: «Базильчик, плюнь»... Рыжая нам не пара... У нас магазин, капитал, а она в оперетке выголяется...

ПЕТРОВНА. Ай -яй-яй.

БАЗИЛЬ. Я им покажу... Я уже записался. Сегодня.

ПЕТРОВНА. Куда?

БАЗИЛЬ. Куда? В добровольческую армию к генералу Деникину. В контрразведку пойду. У мамы там — рука. Поняла?

ПЕТРОВНА. С рыжей будешь воевать

БАЗИЛЬ. С рыжей. И Петьке-машинисту конец устрою. И его дружкам. Они все хамы!.. *(Бьет кулаком по груди)*. Горит у меня здесь! Пылает!

ПЕТРОВНА. Ты пиджачок сними. Легче будет. Сейчас жарко.

БАЗИЛЬ. Ой, жарко *(Снял пиджак, положил на скамью)*.

ПЕТРОВНА. Расчесочку достань. Причешись. А то подумают — пьяный.

БАЗИЛЬ. Кто пьяный? Я? Ничего подобного!

ПЕТРОВНА. Причешись. Причешись *(Базиль причесывается)*. Ты вот сидишь здесь, а мамаша, наверное, ждет своего Базильчика.

БАЗИЛЬ. Ждет. Я с утра так закатился... Ох и ругаться будет.

ПЕТРОВНА. Беспокоится она, переживает... Так ты иди домой.

БАЗИЛЬ. Домой?.. Да?

ПЕТРОВНА. Возьми пиджачок на руку и иди.

БАЗИЛЬ. И пойду...

ПЕТРОВНА. Иди, иди...

БАЗИЛЬ. И пойду... *(Берет пиджак и уходит налево. Справа появляются Скважин, потом Калошин и настороженно уходят вслед за Базилем. После длительной паузы справа к скамье быстро подходит запыхавшийся молодой рабочий. Он сел на скамью, снял пиджак, достал расческу — поправляет волосы)*.

ПЕТРОВНА *(рабочему)*. Извиняюсь за беспокойство — сегодня не седьмое число?

РАБОЧИЙ. Не помню. Но, кажется, у меня есть листок календаря.

ПЕТРОВНА. Настольного?

РАБОЧИЙ. Нет. Стенного.

ПЕТРОВНА. Это лучше.

РАБОЧИЙ *(достает из кармана листок календаря)*. Но жаль — только одна половинка — числа не пойму.

ПЕТРОВНА *(достает из кармана вторую половинку листка)*. А эта не подойдет? *(Петровна и рабочий сближают половинки календарного листка)*. Кажется сходятся?

РАБОЧИЙ. Сошлись.

ПЕТРОВНА *(взглянув по сторонам. Торопливо)*. — Надень пиджак, фуражку. Живо *(Рабочий исполняет требование)*. Слушай. Эта наша явка провалена. Перед тем, как подойти к этой скамейке, я издала следила. Заметила шпики. Один часа три здесь мыкался. Передай товарищам — у вас завелся провокатор. Выясните, кто он? Шпики знали условную примету — они ждали человека, который снимет пиджак и будет причесывать волосы.

РАБОЧИЙ. Где они сейчас?

ПЕТРОВНА. Шпики я пока спланила. И решила ждать. Чтобы они к тебе не привязались *(Достает из-под семечек толстый пакет и отдает рабочему)*. Бери. Прокламации. Триста штук *(Рабочий засовывает пакет под пояс, застегивает пиджак)*.

РАБОЧИЙ. Спасибо за всё, мамаша.

ПЕТРОВНА *(с улыбкой)*. Не мамаша я, а товарищ Петровна.

РАБОЧИЙ. Спасибо, товарищ Петровна.

ПЕТРОВНА. Иди. Желаю удачи.

РАБОЧИЙ. Вам того же. До свиданья *(Поспешно уходит)*.

ПЕТРОВНА *(нараспев)*. Кому семечек. Вкусные, ядреные, на огне каленые...

ЗАНАВЕС.